

Москвичка просит суд запретить распознавание лиц городской системой видеонаблюдения

Использование этой технологии нарушает конституционное право на частную жизнь, считает заявительница

Москвичка Алена Попова подала в Савеловский суд Москвы иск (согласно штампу, принят 2 октября) с требованием признать незаконными действия московского правительства – оно применяет технологии распознавания лиц в городской системе видеонаблюдения, сообщил юрист «Роскомсвободы» Саркис Дарбинян, представляющий интересы Поповой в суде. Обработка биометрии граждан без их письменного согласия нарушает закон о персональных данных, а также право на частную жизнь (ст. 23 и 24 Конституции России).

Мэрия Москвы осенью 2017 г. сообщила, что в городе заработала система массового распознавания лиц, сказано в иске: тогда к ней было подключено более 3000 видеокамер. На сайте мэра Москвы сказано, что в 2019 г. будет развернута общегородская система распознавания лиц – для розыска преступников, с этой целью обновлено 40% из 162 000 видеокамер. По сообщению начальника отдела видеонаблюдения департамента информационных технологий (ДИТ) Москвы Дмитрия Головина, в тестовом режиме система распознавания лиц применялась в Москве во время чемпионата мира по футболу – 2018 и удалось задержать 98 человек, которые числились в базах правоохранительных органов. Летом 2019 г. ДИТ заказал за 260 млн руб. у «Ситроникса» («дочки» АФК «Система») техническое решение для видеослежения с распознаванием лиц на массовых мероприятиях и юридическое обоснование законности слежки.

В апреле 2018 г. Попова провела одиночный пикет около здания Госдумы, за что Тверской районный суд привлек ее к административной ответственности и оштрафовал на 20 000 руб. В ходе рассмотрения дела суд изучил записи с камер видеонаблюдения, на которых зафиксировано увеличение изображения (в 32 раза) с фиксацией на лице заявительницы – а это признаки применения технологии распознавания лиц. Но по закону о персональных данных сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности, отнесены к биометрическим персональным данным. Их можно обрабатывать только при наличии согласия в письменной форме – кроме случаев, описанных в законах об обороне, безопасности и противодействии терроризму. Распознавание лиц в Москве по умолчанию и в режиме реального времени незаконно, делает вывод заявительница, и нарушает ее права на частную жизнь, гарантированные Конституцией.

«Роскомсвобода» начала сбор подписей в поддержку полного законодательного либо судебного запрета применения технологии распознавания лиц, говорит Дарбинян и напоминает, что российские власти двигаются в направлении серьезного ограничения прав на уважение частной жизни и тайну переписки – фактически распространили систему постоянного прямого контроля телефонных переговоров на все интернет-коммуникации. Если добавится видеослежка, власть получит тотальный контроль за социальной реальностью, уверен юрист: технология распознавания лиц сделает людей еще менее свободными.

Пресс-секретарь правительства Москвы Гульнара Пенькова и ДИТ не ответили на запросы «Ведомостей».

Казус в том, что в законе о персональных данных есть специальная статья, которая говорит об особом статусе защиты персональных данных, замечает адвокат Международной «Агоры» Станислав Селезнев. Но есть и изъятия из этой статьи, которые сформулированы так расплывчато, что под них можно подвести что угодно. Таким образом, приходится обратиться к более общим нормам, указывает юрист, в том числе к Конституции, которая декларирует право на неприкосновенность частной жизни, подкрепленное обязанностью государства защищать права и свободы граждан и охранять права потерпевших от преступлений. При рассмотрении подобных исков перед судами встает вопрос доктринального характера, подчеркивает Селезнев: либо мы живем в патерналистском государстве, которое берет на себя решение всех вопросов и все решает за нас, либо в государстве, которое доверяет своим гражданам. Авторы иска не боятся получить ответ на этот вопрос, заверяет он.

Селезнев полагает, что в Европе складывается консенсус: массовая неизбирательная слежка за гражданами – чрезмерное и очень опасное вмешательство в права человека. А такие страны, как Китай, полагают совершенно нормальным создавать кибернетические системы городского управления (как в Синьцзяне), которые полностью контролируют жизнь и перемещения людей при помощи биометрии, рассказывает он.

Инфраструктура для слежки уже существует, она создана даже не государствами, а глобальными корпорациями, говорит директор Ассоциации участников рынка данных Иван Бегтин, известны случаи, когда расследовавшие убийство полицейские запрашивали у таких корпораций запись переговоров жертв и получали эти данные. То есть государство находится ближе к концу этой «пищевой пирамиды», предполагает Бегтин, но в некоторых странах, например в США, системы тотальной слежки встречают достаточно активное общественное противодействие и там их применение ограничено.

Некоторые компании даже считают необходимым открыто декларировать, что не намерены внедрять технологии распознавания.

Но есть и страны, где общество демонстрирует пассивное согласие со слежкой, констатирует он, – например, в Китае. В России же трудно повлиять на такие процессы, поскольку отсутствует сильная представительная власть, заключает Бегтин.